

К 100-летию со дня рождения М. В. ЧИРВИНСКОЙ

27 мая 2012 г. исполняется 100 лет со дня рождения Героя Социалистического Труда, кандидата геолого-минералогических наук, главного геолога в течение 27 лет (1945—1947, 1951—1975 гг.) треста "Укрнефтегеофизика"¹ Марины Владимировны Чирвинской.

Краткий очерк жизненного пути Марины Владимировны представлен в статье [Марина ..., 2002], более подробный — в книге [Оноприенко, Оноприенко, 2008].

Одновременно ее ближайшие сотрудники и многолетние коллеги — старший геолог Государственного геофизического предприятия (ГПП) "Укргеофизика" лауреат Государственной премии Украины Галина Дмитриевна Забелло и геолог тематической партии технологического центра ГПП "Укргеофизика" Лина Васильевна Смекалина в процессе подготовки телевизионной передачи написали воспоминания о Марине Владимировне. Эти воспоминания частично вошли в книгу [Оноприенко, Оноприенко, 2008], но отдельно нигде не были опубликованы.

В связи с тем, что в настоящее время уже нет Галины Дмитриевны, ушедшей из жизни

¹Трест неоднократно менял названия. Сведения об этом приведены в статье [Толкунов, 2002].

несколько лет тому назад, и Лины Васильевны, скончавшейся летом прошлого года, их слова приобретают особую ценность и значимость. Они были свидетелями и непосредственными участниками становления украинской геофизики в 1950—1980-х годах, в период наибольшего ее расцвета и постоянной востребованности геофизических исследований, потому их воспоминания интересны и с исторической точки зрения.

Кроме того, эти воспоминания удивительным образом дают представление о творческом и трудовом пути самих авторов, преданных своему делу профессионалов, искренних энтузиастов геофизики, до последних своих дней болевших за ее развитие и дальнейшую судьбу.

Пусть публикуемые строки будут памятью не только о Марине Владимировне Чирвинской, но также и о замечательных специалистах Галине Дмитриевне Забелло и Лине Васильевне Смекалиной, о том интересе и радости, которые приносили им и многим их ровесникам работа и бескорыстный творческий поиск в избранной профессии в совсем еще недавние времена.

Тексты записаны со слов авторов в телепередаче канала "Ноосфера" в 2002 г., проверены и отредактированы авторами в тот же период.

Галина Дмитриевна Забелло: «С именем Марины Владимировны Чирвинской связана целая эпоха в развитии геофизики. Начиная с первых ее шагов, когда геофизики работали с примитивной осциллографической записью, и кончая обработкой материалов на компьютере, Марина Владимировна руководила и участвовала в интерпретации геофизических материалов. Главным геологом она стала сразу после войны. Я пришла в трест "Укрнефтегеофизика" в 1953 г., получив назначение после окончания Киевского государственного университета. Трест располагался в нижних этажах восстановленного после войны дома, где на верхних этажах геофизики жили, а на нижних — работали. Работали, не покладая рук. Я пришла прямо со студенческой скамьи и попала в изумительный коллектив — коллектив интеллигентных, беззаветно любящих свое дело людей. Это первое, что меня поразило, и второе — огромное количество женщин в коллективе. В послевоенные годы это было естественно. Так же, как и в других отраслях, многие мужчины сражались и многие погибли, и трудную мужскую работу начали выполнять женщины. Звено руководящих, определяющих, ведущих специалистов, в основном, составляли женщины. Впоследствии я узнала, что они прошли великую школу в геофизической службе — на востоке, в Поволжье, во время войны занимались разведкой "Второго Баку". Что такое "Второе Баку" — знали все. Поскольку Кавказ был занят немцами, на регион возлагали большие надежды. Все женщины работали началь-

никами партий, операторами, работали в тяжелых условиях ...

И вот после войны они вернулись в Украину. Мало того, что все были специалистами высокой квалификации, но это были еще молодые, в возрасте 40—45 лет очень красивые, очень уверенные в себе женщины, которые определяли геологическую политику. Я могу назвать много интересных имен: Софья Яковлевна Шерешевская, Галина Ивановна Волковская, Зинаида Дмитриевна Курсакова, Берта Абрамовна Райхер, Раиса Иосифовна Андреева ...

Марина Владимировна, будучи главным геологом, занимала особое место. К ней стекались все материалы, все полевые данные, которые нужно было интерпретировать и обобщать. В те годы она была еще не очень раскована, так как недавно приняла объединение. Но постепенно на моих глазах, по мере того как росли объемы работ и появлялись новые результаты, Марина Владимировна чувствовала себя все увереннее, с ее мнением стали считаться не только геофизики и геологи в Украине, но и специалисты в рамках всего Советского Союза. В 1950-х годах появились первые ее статьи, освещающие глубинное строение нефтегазоносных регионов Украины. Статьи отличались глубоким аналитическим подходом к материалу и поэтому привлекали внимание геологической общественности. Все представления Марины Владимировны, изложенные в ее статьях, основанные на комплексной интерпретации очень небольшого количества имевшихся тогда материалов, в течение последующих лет, в основном, подтвердились. Начиная с 1960-х годов накопилось так много геологических данных, что появилась настоятельная необходимость сведения их в виде каких-то карт, разрезов, и в этом плане Марина Владимировна оказалась новатором. В то время таких карт не было. Были стилизованные, упрощенные карты, но вот дать сводку по настоящим первичным материалам в виде какой-то обозримой по размерам карты никто не пробовал. Марина Владимировна была очень талантливым, разносторонним человеком, она прекрасно рисовала и сумела найти форму изображения материала в маленьком масштабе, но он отражал истинную картину строения региона. Вот так начали появляться сводные структурные карты.

В 1963 г. Марина Владимировна поняла, что без помощи специальной группы при геологическом отделе, где вся геологическая служба была в то время в моем единственном лице, осуществить такую работу нельзя. И по ее иници-

циативе такая тематическая группа была создана. Возглавила ее Лина Васильевна Смекалина. На картах нашли отражение результаты всех, преимущественно, сейсмических работ, так как сейсмика — это прямой метод, отражающий глубинное строение региона. Карты с тех пор стали настолько популярны, что без них планирование геологоразведочных работ было просто невыполнимо. Количество карт с каждым годом увеличивалось. Была построена сводная структурная карта Днепровско-Донецкой впадины (ДДВ), потом карты по отдельным горизонтам, сводная карта фундамента. Этими картами занимались уже большое количество людей. На них нашли отражение все материалы, и все, кто участвовал в полевых работах или в обработке полевых материалов, были соавторами карт.

Во всем мире геофизика завоевывала все большую популярность, без геофизики уже невозможны были поиски новых месторождений полезных ископаемых. Изучение тектоники без геофизических данных уже не мыслилось. Был создан Тектонический комитет Союза, Тектонический комитет Европы, и постепенно карты Марины Владимировны находили место на картах Европы и мира. Этим она как бы пропагандировала работы, которые выполнялись в объединении. Они завоевывали все больший авторитет.

Сам трест был относительно малочисленным, людей было мало, и Марина Владимировна понимала, что нужно уплотнять рабочий день. Поскольку мы были функционерами, наша работа заключалась в формальных делах — нужно было рассматривать и утверждать планы, встречаться с исполнителями работ, рассматривать и защищать проекты работ, отчеты. А та работа, которой занималась Марина Владимировна и которая в конечном итоге шла в основу геолого-геофизического планирования работ, выполнялась или в нерабочее время или за счет уплотнения рабочего дня. Мы делали так. В первой половине дня занимались формальными обязанностями, а во второй работали над созданием карт, писали статьи, что тоже было необходимо. В итоге у Марины Владимировны накопился огромный материал, и она решилась на защиту кандидатской диссертации.

Диссертация получилась великолепная. Это была работа такого высокого уровня, что среди геологов-производственников очень долго никто не мог достичь ее потолка. На защите в Москве было высказано несколько мнений о присвоении Марине Владимировне докторской

степени, но какие-то формальные моменты не позволили это сделать.

В последующие годы Марина Владимировна так много сил отдавала производству и текущей работе, что еще раз собраться с силами и написать докторскую диссертацию уже не смогла. Но в наших сердцах она осталась непревзойденной, настоящим ученым. Все те взгляды, которые были обоснованы в ее работе, на протяжении следующих лет, как правило, подтверждались. Даже несмотря на то, что появлялись новые материалы, они не опровергали ее идеи, а только расширяли и дополняли их. Поэтому роль Марины Владимировны в развитии геофизики в Украине неопределима. Присвоение ей звания Героя Социалистического Труда — акция заслуженная, потому что второго такого труженика, такого творческого человека среди геологов Украины, а особенно среди женщин, трудно найти.

Велика заслуга Марины Владимировны в создании не только сводных структурных, а главное — тектонических карт, на которых были отображены тектонические структуры. Больше всего было сведений о ДДВ. Марина Владимировна следила за данными по каждой скважине, каждому новому профилю. Эти факты всегда были отражены в наших построениях. Поэтому тектонические карты ДДВ М.В. Чирвинской легли в основу изданных тектонических карт территории Европы и др.

В конечном итоге Марина Владимировна как главный геолог занималась всеми работами, начиная от их планирования, формулирования рабочей геологической задачи по каждому участку, инспектирования партий, наблюдения за тем, как отрабатывались и как направлялись профили в течение полевого сезона, и до составления отчета. Мы постоянно ездили по партиям и экспедициям. Работа по консультированию требовала огромного напряжения сил, и Марина Владимировна себя не жалела. Мы все работали с утра до вечера. В 1950—1960-е годы, когда у меня были двое маленьких детей и много забот, я очень уставала, но я вырывалась на работу, и это для меня был отдых. Очень хотелось попасть в коллектив, в творческую обстановку, где все интересно, где все осмысливается, где природа постоянно ставит вопросы и нужно на них отвечать, — все это захватывало и занимало нас всех и требовало много времени. Надо было и литературу читать, и поднимать материалы, и мы работали, абсолютно не считаясь со временем. Этому мы учились у Марины Владимировны — женщи-

ны удивительно одаренной, понимающей все недостатки людей, но умевшей в каждом человеке найти положительные качества и преломить их в профессиональном плане. Со всеми ведущими, думающими геологами у нее были прекрасные отношения, прекрасные творческие контакты и взаимопонимание.

Я хочу воспользоваться возможностью обратиться к геологам, работающим в наше время в геофизике. Дело в том, что за последнее десятилетие, когда сократились объемы полевых исследований, появился "люфт", которым нужно воспользоваться.

К настоящему времени отработано большое количество глубинных параметрических профилей, которые несут колоссальную информацию о глубинном строении ДДВ. Все они обработаны, но мне кажется недостаточно обобщены, и для того, чтобы в будущем выйти на новые исследования и рационально их начать, нужно обязательно выполнить эти обобщения. Необходимо воспользоваться отсутствием новых полевых материалов. Нужно на основе данных старых профилей пересмотреть глубинное строение с новых позиций. Ведь мы знаем, что все новые открытия во всех регионах мира, в том числе в ДДВ, происходили на новом витке осмысливания старого материала. Например, открытие Шебелинки, зафиксированной при геологической съемке на поверхности, для того времени было новостью. После ее открытия подобные нефтегазоносные антиклинальные структуры были обнаружены и в других частях региона. Следующим этапом стала разведка межкупольных структур. Это был новый взгляд на глубинное строение. Раиса Иосифовна Андреева, пересмотрев старый материал, выявила структуры, которые потом оказались нефтегазоносными. Такое же положение было и с северным бортом ДДВ уже в 1980-е годы — по прежним геофизическим материалам на периклиналях крупных антиклинальных складок удалось обнаружить новые нефтегазоносные структуры.

Все это был новый подход к старому материалу. И мне кажется, что на базе глубинных профилей, отработанных за последние годы, можно еще раз пересмотреть материал и выработать новое направление геолого-геофизических работ. Только так вырабатываются стратегия и тактика в геологоразведке. Такая работа была бы памятником Марине Владимировне, потому что это ее подход, тот метод, которым она всегда пользовалась, — обобщение всех материалов, комплексное их осмысливание. Это всегда не только очень рационально, очень эффективно, но и экономически выгодно.»

Лина Васильевна Смекалина: «Мои первые впечатления о Марине Владимировне.

Я окончила университет, у меня был свободный диплом, и мне нужно было где-то работать. И вот я пришла в "Укргеофизразведку", и Галина Дмитриевна, которая знала меня, посоветовала подойти к Марине Владимировне. В это время в тресте увеличился объем работ и организовывалась геологическая служба. Я вошла в кабинет, где сидела представительная женщина с очень красивыми карими глазами, и мы с ней поговорили. О ней я уже немного знала. Я сказала: "Марина Владимировна, я хотела бы у вас работать". Через некоторое время мне передали, чтобы я пришла. Это было в феврале 1958 г. С того времени я начала работать в "Укргеофизике". Работала геологом в партии, затем перешла в немногочисленный тогда геологический отдел. В 1960 г. мощные тематические партии и группы треста были выделены в отдельную организацию "УкрНИГРИ", туда ушли многие ведущие специалисты, и в "Укргеофизике" не осталось тематики. Объемы работ росли, появились новые экспедиции, нужно было систематизировать материал, который поступал по отдельным партиям. И вот в 1963 г. по инициативе Марины Владимировны была организована группа оперативного анализа, возглавить которую она предложила мне. В группу входило несколько картографов и чертежников. Мы занялись составлением карт, которое продолжалось на протяжении многих лет.

Выход геолого-геофизических результатов — карты. И этой работе главного геолога придавалось очень большое значение. Вначале Марина Владимировна сама составляла карты, преимущественно по результатам сейсморазведки, завоевывавшей в то время авангардное по-

ложение в качестве прямого площадного метода. Затем в работу включились мы под ее руководством. Уже к 1965 г. была опубликована первая структурно-тектоническая карта ДДВ по геофизическим данным. На ней нашли отражение структуры различного ранга — это не была еще изученность по единому горизонту. Согласно разработанной классификации разрывных нарушений, были показаны ранг каждого из них, а также типы соляных штоков. На протяжении последующих 20 лет структурная карта ежегодно пополнялась новыми геофизическими материалами. Вначале это были первые десятки структур, а за время деятельности Марины Владимировны прирост составил около 500 структур, к 1994 г. их количество достигло 1310.

Важными были карты девонских отложений, которым посвящены многие из ее статей, карты фундамента ДДВ. Муж Марины Владимировны, Владимир Николаевич Гладкий, был геологом, занимающимся картированием Украинского щита (УЩ). На геологической карте Среднего Приднепровья, созданной при его участии, было показано блоковое строение щита. Марине Владимировне удалось проследить по магнитным данным продолжение выделенных на УЩ блоков в фундаменте ДДВ, что отражено на карте внутреннего строения впадины.

Когда в 1963 г. она защищала кандидатскую работу, оппоненты отмечали, что в этой диссертации было семь самостоятельных работ. Марине Владимировне рекомендовали доработать ее и защищать как докторскую. Но ей было некогда, ее интересовало все новое, она шла вперед.

Мне хотелось бы сказать еще о такой черте Марины Владимировны. Она была прекрасным докладчиком, собирала большие аудитории. И где бы она ни выступала, ее доклады выслушивались с большим интересом, часто вызвали дискуссии. Доклады всегда были насыщены новыми данными. Будучи главным геологом, Марина Владимировна просматривала материалы в поле, в камеральных условиях. Она заранее представляла себе, что может быть конечным результатом, беседовала с интерпретаторами, подсказывала им то, что можно было еще получить, то, что видела она и не заметили они. Глубоко зная эти материалы, Марина Владимировна выносила все новые данные на обсуждение, и всегда в них было рациональное зерно, которое потом могло дать новое направление работ. Обсуждение обычно проходило на защитах отчетов, на которые собира-

лось большое количество людей. Были и выездные сессии, выезжали в Чернигов, в Полтаву. И всегда это был праздник, так как мы получали новые знания, расширяли кругозор.

У меня, молодого специалиста, не всегда все сразу укладывалось в голове. Я пришла, когда был уже большой задел, и запомнить то, что было уже пройдено, оказалось нелегко. Тем более трудно было тягаться с такими сейсмологами, как, например, Берта Абрамовна Райхер, которая знала на память номера скважин и глубины залегания стратиграфических уровней. Но постепенно, получая задания от Марины Владимировны, приобретая навыки, я входила в работу.

Марина Владимировна, как и все ее поколение, была очень демократична, но и требовательна. При этом она не отдавала жестких приказов, оставалась мягким человеком. Мы были так воспитаны, мы знали, что это надо сделать, и делали. Ее даже укоряли за то, что она до последней минуты, прежде чем представить работу, вносила туда новые данные. И, конечно, бывали авралы. Был у нас такой случай в Чернигове, когда Марина Владимировна выступала с докладом, и мы все сидели до 3 часов ночи и докрашивали карту, дав ей возможность подготовиться к докладу. И на следующее утро она, свежая, красивая, продемонстрировала тот материал, над которым мы работали ночью. Я не хочу сказать, что это было какое-то насилие. Каждый из нас от души вносил свою лепту в работу.

Марина Владимировна работала главным геологом до 1975 г., а потом перешла в ту группу, которую она создала в 1963 г., проработав в ней около девяти лет, вплоть до 1986 г., и отношения наши стали еще более близкими, еще более дружественными. И мы берегли ее, уже пожилого человека. В то время Марина Владимировна готовила последнюю свою монографию совместно со Всеволодом Борисовичем Соллогубом. Ссылки на эту работу есть во многих публикациях по ДДВ. По ней училось несколько поколений геологов и геофизиков. Книга прекрасно написана, просто, доходчиво, в ней много графики. Для геологов, изучающих Днепровско-Донецкую впадину, это большое пособие и сейчас.

Ощущая, что уходит поколение, которое начинало геофизику в Украине, мы понимали, что никто лучше Марины Владимировны не сможет сохранить и записать историю этого поколения. И вот вместе с начальником партии С. И. Львом она начала работать над истори-

ей нашего объединения. Трехтомная рукопись была готова к 1980 г., к 50-летию геофизической службы. По такому поводу состоялось большое торжественное собрание, на котором чествовали ветеранов, чьи воспоминания и составили основное содержание работы. Рукопись не издана, к сожалению, но разослана как отчет во все геофизические экспедиции.

Для нас Марина Владимировна была образцом культуры. В ее лексиконе вы никогда бы не услышали грубого слова, она прекрасно говорила и писала. Во всем ощущалась ее культура — в манере поведения, в разговоре с окружающими, в умении одеваться — всегда очень

строго, но неизменно с очень красивой брошью или кольцом. Мы всегда восхищались ее внешним видом. Марина Владимировна очень хорошо рисовала и даже одно время была членом редколлегии в тресте — до сих пор сохранились ее дружеские шаржи на наше начальство и сотрудников. Ее умение рисовать пригодилось при построении и раскрашивании создаваемых ею карт, где особенно проявился ее вкус. Во всем она была образцом. Невольно ты сам подтягивался под этот уровень.

Людям всегда нужны какие-то идеалы. В моей жизни и в жизни многих таким идеалом и примером была Марина Владимировна Чирвинская.»

Список литературы

Марина Владимировна Чирвинская // Геофиз. журн. — 2002. — 24, № 3. — С. 131—132.

Оноприенко В.И., Оноприенко М.В. Чирвинские. — Москва: Наука, 2008. — 304 с.

Толкунов А.П. Государственному геофизическому предприятию "Укргеофизика" — 50 лет // Геофиз. журн. — 2002. — 24, № 3. — С. 120—129.

Материал подготовлен Т. А. РОКАЧУК